

О новом исследовании проблем перевода русского субстандарта на болгарский язык

Петров А. Езикови субстандарт при превода на художествени текстове (за двойката руски и български език): монография. – София: Университетско издателство «Св.св. Кирил и Методий», 2024. – 180 с. – ISBN: 978-619-208-434-9.

Сивенкова Наталья Владимировна
Старший преподаватель
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Университетская наб., д. 11, Санкт-Петербург,
Российская Федерация
E-mail: n.sivenkova@spbu.ru
ORCID: 0000-0003-2412-2670

Рецензия поступила в редакцию 05.07.2025.

Аннотация

В монографии болгарского исследователя Александра Петрова рассматриваются вопросы перевода субстандартной лексики, фразеологии и иных словосочетаний и выразительных средств с русского на болгарский язык. Перевод таких элементов всегда является сложной задачей. Терминологический аппарат, применяемый в переводоведении для языковой пары «болгарский и русский языки», не всегда имеет строгие эквиваленты, а научных трудов, посвященных его описанию в компаративистическом ключе, крайне мало. Монография А. Петрова вносит существенный вклад в систематизацию и уточнение переводоведческой терминологии и терминологии описания субстандарта. Анализ языкового материала, извлеченного из произведений В. Пелевина и их переводов на болгарский, ярко иллюстрирует специфику такого перевода.

Ключевые слова

Переводоведение, компаративистика, болгарский язык, русский язык, русский субстандарт, литература постмодерна.

Монография Александра Петрова «Языковые субстандартные элементы, используемые при переводе художественных текстов (на примере русского и болгарского языков)» (здесь и далее перевод наш. – Н. С.) посвящена актуальным вопросам перевода на болгарский язык современных постмодернистских текстов.

Автор монографии отмечает, что при современных нормах перевода учитываются новые тенденции языка: либерализация и демократизация, предполагающие устранение табу и автоцензуры при передаче субстандартных выразительных средств. Актуальность исследования он видит в систематизации приемов перевода (болг. «преводачески практики») текстов, относящихся к постмодернизму. Материалом для анализа послужили произведения В. Пелевина из сборника «ДПП» (2003) и «Generation “П”» (1999), обращение к которым, по словам А. Петрова, было продиктовано их стилистикой. Также анализируются переводы этих текстов на болгарский язык, выполненные И. Тотомановым («Высокое качество его переводов гарантирует легитимность выводов» (с. 12))¹.

Структура монографии – введение, три главы, заключение и библиография – продумана и логична. Первая глава называется «Понятие “субстандарт” на уровне языковой нормы, лексикографическое кодифицирование и употребление в тексте» и отражает комплекс знаний о том, что можно назвать теорией субстандарта. Вторая глава посвящена переводу субстандартной лексики в современных условиях, а в третьей проводится непосредственный анализ языкового материала из текстов В. Пелевина.

В первой главе исследователь подробно, с учетом диахронии и синхронии, останавливается на использовании лингвистами термина «субстандарт», опираясь на традиционно принятые положения, восходящие к работам Л. Блумфилда, а также З. Кёстер-Тома и др. Ссылаясь на труды преимущественно российских исследователей, он отмечает, что понятие английского субстандарта по Л. Блумфилду и современная научная трактовка этого понятия, когда к субстандарту относят все, что выходит за границы нормы, в некоторой степени отличаются. Также он обращает внимание и на сопоставительные исследования, посвященные социолектам в разных языковых парах (английский, русский, болгарский языки и др.), дифференциации понятий

---

¹ Пелевин В. Generation “П” / прев. И. Тотоманов. София, 2002; Пелевин В. Диалектика на преходния период (от никъде за никъде) / прев. И. Тотоманов. София, 2005.

арго, жаргон, сленг, субстандарт и неоднозначности их трактовок. Предпринятая автором попытка систематизации терминологического аппарата является несомненным достоинством монографии, это новая страница в болгарской лексикологии и терминоведении. Включение некоторыми переводчиками всего, выходящего за рамки нормы, в одно обобщенное представление о «просторечии» (более ранний термин для *субстандарта* в болгарской лингвистике) является определенной проблемой для теории перевода. В монографии много цитат, отражающих мнение русских теоретиков и практиков перевода С. Петрова, Н. Глен, М. Беккер и др. относительно перевода диалектизмов, просторечия и других отклонений от языковой нормы в исходном тексте. Проблемы терминоведения в данном аспекте для автора монографии очень важны. Обращаясь к работам С. Влахова и С. Флорина, он воспроизводит классификацию «внелитературных» лексических и фразеологических единиц, которые делятся на «коллективные» (просторечие (простонародную речь), диалекты (областные), говоры, наречия; жаргон, арг, сленг; профессиональные говоры; и т. п.) и «индивидуальные» (индивидуальное (каламбурное) искажение слов; речевые ошибки; дефекты речи, шепелявость и др.). На с. 26–43 систематизируется круг понятий, входящих в семантическое поле «субстандарт», и терминов для его описания; автор оговаривает, что в дальнейшем исследовании он будет использовать как синонимы следующие термины: «субстандартная лексика, субстандартные выразительные средства, субстандартные элементы и формы» (с. 43).

Междисциплинарность исследования осознается А. Петровым достаточно отчетливо: «Проблема терминологии в отношении субстандарта является не только социолингвистической или переводческой, так как интерес к нему проявляют и теория литературы, и риторика, и стилистика» (с. 25). Для российских болгаристов несомненный интерес представляет пункт «1.2.1. Дискуссии в болгарской лингвистике», в котором комментируются мнения болгарских лексикологов относительно термина «субстандарт», терминологии для описания субстандарта, проблем перевода относящихся к нему языковых единиц. Автор ссылается на труды Б. Вылчева, С. Стойкова, М. Лилова, И. Ликомановой, Д. Ивановой, Д. Попова, Т. Бояджиева и др. Обзор этих работ заслуживает внимания, так как охватывает материал из различных сфер функционирования языка, в том числе язык СМИ, учитывает коммуникативный и прагматический аспекты использования субстандарта в литературе. Российскому читателю они мало известны. Языковые явления, которые выходят

за рамки нормы, болгарские филологи относят к *просторечию*, которое носитель литературного языка использует в определенных ситуациях с целью усиления иронии, шутки, развлечения, т. е. для создания стилистического контраста, привнося субстандарт и в устную речь, и в письменные тексты. Пункт 1.2.2. посвящен трудам исследователей русского *субстандarta* и *нонстандarta* (З. Кестер-Тома, В. Химик, А. Волкогнова, В. Хомяков, Т. Кудинова и др.). Затронуты как терминографические проблемы, так и лексикографические. Автор упоминает более 50 словарей по данной тематике, в том числе труды В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной.

Обзор литературы охватывает и научные исследования русского постмодернистического субстандarta, в основном цитируются работы Т. Кудиновой, И. П. Лапинской, Е. Хакимовой, в которых отмечается смена парадигмы и небывалый рост обценной лексики в постсоветскую эпоху. Автор говорит о появлении термина *общий жаргон* и приводит его определение по Е. Хакимовой: это «совокупность общеизвестных лексических и фразеологических жаргонных единиц, которые утратили признак корпоративности и регулярно используются в качестве разговорных и просторечных средств сниженной экспрессии» (с. 52). Обращается внимание и на то, что эти «единицы антиязыка, регламентируемые антинормой», проникают и в художественные тексты.

Вторая глава монографии посвящена проблемам перевода субстандarta. Ссылаясь на труды И. Ликомановой, исследователь обращает внимание на особую роль русской литературы в отношении болгарской и «взаимочитаемости и взаимопонимания литератур» (болг. «взаимна четивност на литературата и взаимна разбираемост») (с. 55). В. Пелевина автор монографии относит к продолжателям русской классической литературы.

Во втором разделе этой главы рассматриваются проблемы сохранения авторского стиля при переводе. Подводя глубокую теоретическую научную базу, А. Петров начинает свои рассуждения от эпохи Н. Буало, часто цитирует К. Чуковского, Я. Рецкера, В. Комиссарова и др. относительно общих вопросов и трудностей перевода и переходит к работам болгарских переводоведов А. Лиловой и Т. Боевой. В переводе, по его мнению, важна «гармония между индивидуальным стилем, культурой переводчика и индивидуальным стилем писателя, что является диалектическим единством “традиционного” и “нового” и обнаруживается на фоне литературно-языковых традиций, с которыми автор непосредственно связан» (с. 61). Автор монографии

согласен с теми исследователями, которые считают, что перевод – это «сопоставительная стилистика в действии», и отмечает, что стиль произведений В. Пелевина – это вызов для переводчика в силу использования писателем-постмодернистом субстандарта, наличия в его текстах индивидуальных каламбуров, в том числе с вульгарной семантикой, интертекстом и псевдоцитатами. (Подчеркнем, что для языковой пары «болгарский – русский» подобных исследований авторского стиля крайне мало.)

Во второй главе подробно изложены основные положения русской и болгарской переводческих школ (в известном смысле следующих в одном русле) в советскую и постсоветскую эпоху, цитировать которые в данной рецензии мы считаем излишним, в монографии они отражены хорошо. Этот раздел работы, на наш взгляд, наиболее ценен для русских болгаристов-переводоведов и особенно преподавателей болгарского языка и студентов, которые могут почерпнуть компактно изложенные тезисы для систематизации знаний о профессии переводчика. Затрагиваются также вопросы прагматики перевода. Автор рассматривает способы компенсации субстандарта при отсутствии просторечных эквивалентов, обращая внимание на то, что иногда адекватная передача социальных реалий затруднена.

Третья глава «Анализ эмпирического материала» начинается с обобщения переводческих приемов, используемых для передачи субстандарта. Напоминая читателю, что для перевода могут быть использованы полные или частичные эквиваленты, калька, стилистическая компенсация, контекстный перевод, модуляция, паратекст, автор монографии последовательно рассматривает перевод тех или иных элементов субстандарта, начиная разбор примерами перевода существительных. Много страниц посвящено стратегиям, которые переводчик выбрал для передачи в тексте русских жаргонных слов «крыша», «стрелка», «базар» и др. Исследователь показывает, что при наличии формального эквивалента с похожей стилистической окраской (например, болг. «чадър» (букв. «зонт») для рус. «крыша»), переводчик не всегда пользуется им, прибегая к компенсации или другим приемам. А. Петров приходит к выводу, что для передачи субстандартных существительных в анализируемых им переводах (с русского на болгарский) были использованы в случае отсутствия в болгарском языке эквивалента: пропуск, компенсация, неправильный или неуместный перевод (автор предлагает при этом свои варианты, мы считаем их вполне подходящими). В следующих разделах третьей главы рассмотрен перевод частиц, междометий и звукоподражаний. Трудность

перевода частиц, по мнению А. Петрова, состоит в том, что они сочетают в себе характеристики других частей речи (с. 92), из чего возникает впечатление об их непереводаемости. Частицы в текстах В. Пелевина частотны, вариаций для передачи их значений тоже много. Не все носители русского языка различают русские союзы и частицы (например, противительный союз «же» и частицу «же»), тем интереснее примеры перевода этих омонимов на болгарский язык. Тема передачи функции частиц и союзов при переводе на болгарский с русского языка проработана недостаточно глубоко, и исследователям предстоит еще многое сделать. А. Петров описывает приемы перевода частиц «вот», «смотри», «ну и», «ладно», «-то», «что же за» и др. из произведений В. Пелевина. Приемы различны, обращают на себя внимание контексты, в которых для компенсации усилительного значения лексем исходного текста в болгарском переводе могут быть использованы частицы с усилительным значением, хотя в русском тексте усилительных частиц не было. Хотя некоторые пункты параграфа спорны, в целом автор монографии вносит существенный вклад в теоретическое и практическое переводоведение (в плане перевода с русского на болгарский).

В произведениях В. Пелевина, по мнению А. Петрова, «усилено употребление междометий», поэтому они приводятся не все, а выборочно (критериев отбора не указано). Среди просто сниженной лексики встречается и obscene. Откровенный русский мат в переводе, как нам кажется, смягчен. Интересны приводимые терминологические комментарии, поясняющие, что, если мат использован не с целью обругать собеседника, а для связки слов, его относят к «вторичному мату» или «мату второго рода». Возможно, исследователей субстандарта эта дискуссия увлечет, мы оставим ее за скобками, отметив, что такая лексика в монографии есть. Автор работы приводит пример, когда obscene междометие в одном из контекстов выражает положительную эмоцию и, не имея формальных эквивалентов в болгарском, в то же время может быть воссоздано с использованием другой сниженной лексики благодаря приему компенсации. Несколько абзацев посвящены глаголам, образованным от междометий, и их эквивалентам.

Один из самых интересных подпунктов третьей главы посвящен переводу каламбуров и игры слов. Кратко описывая «функциональные механизмы» (с. 107) игры слов, автор монографии отмечает, что для переводчика основной проблемой становится воссоздание «скрытого комизма» (А. Петров использует этот термин, цитируя других исследователей) (с. 108). Так, разбирая пример игры слов

«triskaidekaphobia, отравиться треской» в исходном тексте, исследователь замечает, что переводчик выбрал по созвучию «да не се продрискаш, след като си ял стари консерви например» вместо использования лексемы «треска» (с. 108). Заимствование «якитория» в русском тексте вызывает у персонажа ассоциацию с шашлыками, отчего следует развитие игры слов «пустят на шашлыки», в болгарском же переводе появились «рибоядница», «направят на суши» соответственно. Достаточно подробно А. Петров показывает логичность такой замены, приводя примеры известных болгарских фразеологизмов. Игра слов в иноязычном вкраплении, наоборот, проблем не представляет: «United Kingdom > United Queendom > United Queerdom» в переводе на болгарский не изменено. Разобран ряд других каламбуров, выводы приводятся на с. 115. Рассматривая иноязычные вкрапления и перечислив девять основных функций таких элементов по С. И. Маниной, автор монографии проводит далее анализ примеров из означенных текстов (по его наблюдению, более 70 иноязычных вкраплений). Так, в качестве удачных переводческих решений приводится контекст: рус. «Когда я увидел тебя в этой рясе и перчатках, с этим крестом и всем остальным (хо-хей-хо!), я сразу понял, что ты very cool guy*, с воображением и стилем» [* Очень клевый продвинутый парень.]» – болг. «Стъпка, щом те видях с това расо, с ръкавиците, с тоя кръст и всичко останало (хей-хай-хой!), веднага разбрах, че си very cool guy*, човек с въображение и стил. [* Жесток пич.], где сниженная жаргонная лексема усиливает коннотации иноязычного вкрапления. Иноязычное вкрапление в оригинале и переводе одно и то же, но комментарий (после звездочки) в оригинале нейтрален, а в переводе (по нашему мнению. – Н. С.) вульгарен. В то же время мы не можем согласиться с предположением, что в следующем пассаже иноязычие использовано для документализации: «Возвращаясь в гостиницу после визита к врачу, он зашел в русский ресторанчик “Сакура” на Курфюрстендам (раньше он обедал в экзотическом армянском погребке “Donskoj Kazachok Rebroff” на Вестфалишер Штрассе, а тут захотелось простого московского сашими)» – болг. «На връщане от лекаря влезе в руското ресторантче “Сакура” на Курфюрстендам (навремето обядваше в екзотичната арменска таверна “Donskoj Kazachok Rebroff” на Вестфалишер Штрассе, но сега му се дояде най-обикновено московско сашими)». Очевидно, что название «Сакура» для «русского», а «Казачок» для «армянского» выбраны в качестве своеобразного оксюморона, здесь очевидно высмеивание маркетинговых стратегий россиян 1990-х гг., постсоветского

пространства, а иноязычие как бы «уравнивает» эти алогичные, внутренне противоречивые наименования между собой (на контрасте с написанными кириллицей названиями немецких улиц).

Шестой раздел третьей главы посвящен особенностям перевода фразеологии и открывается обзором существующих концепций по теме. Чтение этих страниц, безусловно, будет крайне полезно болгаристам, особенно начинающим. Исследователь приводит хрестоматийные издания словарей и ссылается на крайне ограниченный круг научных трудов по переводу фразеологии в языковой паре «русский – болгарский»: «За съжаление, фразеологизмите не се радват на същата популярност в транслатологични изследвания (виж напр. Недкова 2003; Денчева 2009)» (с. 126). Он отмечает, что фразеологизмы в анализируемых текстах переводятся как эквивалентами, так и с использованием частичной экспликации, калькирования, стилистической компенсации, контекстуального перевода, модуляции, нейтрализации и потери стилистической окраски ряда фразеологизмов. Теоретические постулаты подкреплены примерами (например, рус. «он решил открыть там свое темное дело» – болг. «беше решил да завърти там далаверите си», рус. «С другой стороны у бутылки была наклейка поменьше, со слоганом “Семь раз фильтруем базарчик™!” и неровным столбиком текста» – болг. «От другата страна на бутилката имаше по-малко листче със слогана “Седем пъти мери, пре ди да се отрежеш” и отдолу текст»). Приводя варианты контекстов, где фразеология появляется лишь в языке перевода для усиления стилистических черт оригинала, А. Петров рассматривает это как компенсаторный механизм. В отдельных случаях, когда ему не нравится предложенный переводчиком вариант, он предлагает свои решения.

В разделе 3.7. рассмотрены варианты перевода деминутивов. Автор счел необходимым включить их в монографию, обращая внимание на их стилистические функции. Ряд анализируемых деминутивов образован от сниженной, на грани с обценной, лексики, и их стилистическая роль обусловлена не только наличием уменьшительного суффикса, но и семантикой корня (см. рус. «шлюшки» – болг. «курвета»). В монографии отмечены уникальные варианты использования деминутива для перевода окказиональных словосочетаний в криминальном контексте, например: рус. «Здесь ты главный покемон, а на зоне будешь пидор гейный» – болг. «Тук ти си главният покемон, а в затвора ще си първо дупце». Исследователь отмечает, что «дупце» является диалектной формой разговорного ум.-ласк. от «дупе», а адекватный перевод успешно передает иронию грубого

жаргонного выражения (см. с. 144). Интересно, что стилистическая окраска контекста в целом сохранена, хотя выражение в оригинале подчеркнуто грубое, а в переводе использование деминутива придает реплике особый оттенок издевательской насмешки. Приведены примеры, когда деминутив используется для усиления экспрессии, хотя в исходном тексте деминутива нет.

В заключении монографии автор констатирует, что для передачи русского субстандарта удачно применены лексические, стилистические и синтаксические трансформации и стилистически-компенсаторные механизмы, но сам анализ переводимости русских субстандартных элементов должен стать темой дальнейших исследований. Напоминая читателю монографии о том, что именно подвергалось анализу, автор отмечает, что его внимание сосредоточено на **системе и способах** употребления в художественном тексте набора разнообразных выразительных средств, причисляемых к субстандарту, а это: жаргонизмы, жаргон, вульгаризмы, арго, просторечие, разговорные лексические единицы, субстандартные фразеологизмы, игра слов, каламбуры, скрытая интертекстуальность, псевдоцитаты, иноязычные элементы и др. Безусловным достоинством работы является именно попытка систематизировать материал, именуемый «субстандартом», к которому относят все, что условно не является нормой.

Учитывая изученность вариативности нормы перевода, автор монографии обращает внимание на изменения, произошедшие в конце прошлого века в Восточной Европе, говорит о демократизации и либерализации субстандарта и его передачи при переводе. А. Петров приходит к выводу, что его первоначальная гипотеза о принципиальной переводимости субстандарта с русского на болгарский подтверждена, а также подтверждена гипотеза о том, что стратегии переводчика будут различны даже для перевода повторяющихся элементов исходного текста с учетом контекста.

Библиография, в которой более 300 позиций на болгарском, русском, английском и немецком языках, будет полезна и интересна исследователям, интересующимся как теоретическими вопросами, так и практикой перевода.

Исследования по переводу субстандартных языковых элементов для русско-болгарского направления перевода нельзя назвать многочисленными, поэтому монография А. Петрова имеет большую научную ценность, которая состоит не только в описании языкового материала в сопоставительном аспекте, но и в глубоком анализе системных проблем изучения субстандарта.

Источники и литература

Пелевин В. Диалектика на преходния период (от никъде за никъде) / прев. Тотоманов, И. София: Калиопа, 2005. 302 с.

Пелевин В. Generation “П” / прев. Тотоманов, И. София: Калиопа, 2002. 280 с.

Петров А. Езикови субстандарт при превода на художествени текстове (за двойката руски и български език): монография. София: Университетско издателство «Св.св. Кирил и Методий», 2024. 180 с.

References

Pelevin, V. *Dialektika na prehodnia period (ot nikade za nikade)* / prev. Totomanov, I. Sofia: Kaliopa, 2005, 302 p.

Pelevin, V. *Generation “P”* / prev. Totomanov, I. Sofia: Kaliopa, 2002, 280 p.

Petrov, A. *Ezikovi substandarti pri prevoda na hudozhestveni tekstove (za dvoykata ruski i balgarski ezik): monografia*. Sofia: Universitetsko izdatelstvo “Sv. sv. Kiril i Metodiy”, 2024, 180 p.

DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.28

N. V. Sivenkova

On a New Study of the Challenges in Translating Russian Substandard Language into Bulgarian

Natalia V. Sivenkova

Senior Lecturer

St. Petersburg State University

199034, Universitetskaya Nab. 11, St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: n.sivenkova@spbu.ru

ORCID 0000-0003-2412-2670

Citation

Sivenkova N. V. On a New Study of the Challenges in Translating Russian Substandard Language into Bulgarian // *Slavic Almanac*. 2026. No 1–2. P. 499–509 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2026.1-2.28

Received: 05.07.2025.

Abstract

The monograph by Bulgarian researcher Alexander Petrov explores the translation of substandard vocabulary, phraseology, idiomatic expressions, and expressive means from Russian into Bulgarian. Translating such elements consistently poses significant challenges. The terminological framework used in translation studies for the Bulgarian-Russian language pair often lacks strict equivalents, and comparative scholarly works on the subject remain extremely rare. A. Petrov's monograph makes a substantial contribution to the systematization and refinement of both translation terminology and the terminology used to describe substandard language. The analysis of linguistic material drawn from the works of Viktor Pelevin and their Bulgarian translations vividly illustrates the specific nature of such translation work.

Keywords

Translation studies, comparative linguistics, Bulgarian, Russian, Russian substandard, postmodern literature.